

В.И. Добренков, А.И. Кравченко. История зарубежной социологии Общность и общество в учении Ф. Тенниса

Фердинанд Тённис (1855-1936) был одним из основоположников немецкой классической социологии, содействовал оформлению социологии как научной дисциплины и ее институционализации в Германии. Он проводил обширные эмпирические исследования, занимался историей философии и социальной мысли. Его основной вклад в социологию – разработка системы теоретических понятий, начало чему было положено в книге "Gemeinschaft und Gesellschaft" (1887). Социология Тенниса – один из первых опытов построения системы формальных, <чистых> категорий социологии, позволяющих анализировать любые социальные явления в прошлом и настоящем, а также тенденции социальных изменений.

Методология. Теннис разделил социологию на общую и специальную. Общая социология у Тенниса изучает социальные формы жизни везде, где они встречаются, стало быть не только (и не столько) у людей, но и у животных. Он приписывал социальности универсально-историческое значение, полагая, что она зарождается у так называемых общественных животных (прежде всего насекомых). Мы уже рассмотрели вопросы социальности и эвсоциальности, а потому можем считать, что выполнили завет Тенниса начинать социологический анализ с общей социологии. Сюда же относятся проблемы социального дарвинизма и борьбы за существование, которые также затрагивались нами в соответствующем разделе. Наконец третий элемент фундаментальной или общей социологии должен касаться биоантропологических, демографических и других аспектов, роднящих поведение людей с действиями и образом жизни животных. Мы о них поговорим в томе о личности.

Специальная социология подразделяется у Тенниса на чистую (теоретическую), прикладную и эмпирическую (социографию). Они изучают только социальную жизнь людей. "Социология – это исследование человека, но не его телесного, душевного, а его социального существа, стало быть, телесного и душевного лишь постольку, поскольку оно обуславливает социальное", - писал Ф.Теннис [110]. Наиболее полное освещение образ жизни, взаимодействие и поведение людей получили в его главном труде <Общность и общество. Рассмотрение коммунизма и социализма как эмпирических культурных форм> ("Gemeinschaft und Gesellschaft", 1887). Во втором издании книги, существенно переработанном и расширенном и увидевшем свет в 1912 г., появился новый подзаголовок - "Основные понятия чистой социологии", который указывал на прямую отнесенность работы к области специальной социологии. Чистая социология иначе называлась у него теоретической, иначе говоря, по своему стилю и содержанию, нагруженной и перегруженной философскими рассуждениями. Все это не могло не отразиться на манере изложения учения об обществе и общине - крайне витиевато и мало понятном. Как правильно заметил знаток его творчества А.Н. Малинкин [111], Теннис относится к тем признанным классикам, которых больше почитают, чем почитывают. К нему обращаются, на него ссылаются, но последователей и учеников у него мало или практически нет. У него много комментаторов, но мало друзей и

противников. Такая же судьба ожидала и учение О. Конта, идеи которого мало кого вдохновляли на новаторские разработки, зато в каждой монографии и учебнике он занимает почетное место в социологическом партере.

Тем не менее, как идеи Тенниса, так и идеи Конта оказались чрезвычайно востребованными мировой социологией. В частности, понятия "общности" и "общества" Тенниса оказались в центре социологических размышлений других классиков немецкой социологии рубежа 20 в. Г. Зиммеля и М. Вебера.

Только недавно главные идеи Тенниса стали достоянием читательской публики в России. Опубликованная в 1998 г. статья "Общность и общество"[112] была написана Ф. Теннисом для "Настольного словаря по социологии", а потому в простой и доступной манере, присущей словарному жанру, не отягощенная многочисленными сносками, подробностями и деталями, излагает суть его главной книги, которая впервые вышла в переводе на русский язык в 2002 г. [113]. В Германии под эгидой Общества Фердинанда Тенниса издается полное собрание научных трудов выдающегося социолога в 24 томах[114].

К наиболее важным категориям, получившим освещение в книге "Общество и общность", относятся: общность и общество; естественная - искусственная, или социальная, или коллективная личность; естественное - социальное отношение, социальная совокупность, корпорация; социальная связанность; социальная сущность, или социальная форма; сущностная воля и избирательная воля; знание другого человека, знакомость - чуждость, симпатия - антипатия, доверие - недоверие и др. Проведение различия между "общностью" и "обществом" лежит в основании его теоретической социологии. Оба фундаментальных понятия определяют направленность эмпирической и прикладной социологии на исследование перехода общества от общинных отношений к отношениям собственного общества.

Большинство из них, хотя и не все, относятся к так называемым идеальным типам - очень распространенному среди немецких социологов методологическому инструменту познания общества, составляющих его социальных групп и динамических процессов. У Тенниса идеальные типы призваны были служить "масштабом для познания и описания реальных". Они никак не привязаны к эпохе, культуре или конкретной стране, но выражают некую трансисторическую сущность или социальную универсалию как таковую. Если применить характеристики теннисовской общности, скажем, к социальной организации родо-племенной, соседской общине либо к вождеству, пытаюсь в них разглядеть те черты, которые пометил немецкий социолог, то у нас ничего не получится. Но и другой идеальный тип Тенниса - общество - ждет та же участь. Его неправильно применять к американскому или китайскому обществу, к западному или восточному. Хотя, несомненно, в том и другом, если речь идет о современном обществе, можно разглядеть множество черт, тонко подмеченных Ф.Теннисом еще в конце 19 в., например, анонимность, утрату личных связей между людьми, отчуждение.

В отличие от него идеальный тип Маркса и Вебера строился как раз для того, чтобы его соотносили с конкретно-исторической реальностью, выявляя главное и второстепенное, случайное и повторяющееся, форму и содержание в происходящих процессах. Это был емкий и обобщенный образ какого-либо явления или группы явлений, их теоретический эскиз. Вебером использовал его как эвристический инструмент, с помощью которого он намеревался открыть: а) сходные черты в исторических событиях, что было первым шагом на пути причинного объяснения; б) несходство и отличие похожих явлений

(отрицательное сравнение), которое позволяло уйти в сторону от всеобщих универсальных схем эволюционно-прогрессистского образца. Выделяя сходное в исторических явлениях, Вебер обнаружил существование феодализма уже в античности и средневековье. У него идеальный тип - это мыслительная конструкция, некий абстрактный эталон для измерения событий, процессов или явлений. Такой метод помог М.Веберу четко ориентироваться в бесконечном многообразии исторического материала, не подгоняя его под произвольные или предвзятые схемы. Для Тенниса идеальный тип был важен другой своей стороной, благодаря которой он служил ему своеобразным компасом, верно указывавшим главные тенденции или основные закономерности, по которым развивалась объективная реальность, культура и общество.

Идеальный тип - весьма опасный инструмент познания. Управляться с ним надо чрезвычайно осторожно. Дело в том, что он берется не из гущи жизни, а придумывается ученым как некая мыслительная сетка, набрасываемая на реальность. Когда придуманный конструкт не совпадает с реальностью, от него не отказываются, а пытаются обвинить во всем самую реальность: мол, это она виновата в том, что не вписывается в идеально придуманные законы, постоянно отклоняется. В этом проявляется богатство и разнообразие жизни. Тем самым ученый говорит своим критикам: любая научная теория в сравнении с цветущей жизнью должна выглядеть сухопарой старушкой, а потому и менять в ней что-либо бесполезно.

Теннис обезопасил себя еще и тем, что заранее заявил: я изучаю не реальность, а некие чистые формы. В классической физике 19 в. тоже пытались найти чистую или всеобщую субстанцию. Назвали ее эфиром. Потом выяснилось, что это фикция, которую не подтверждал ни один эксперимент. Тем не менее, от эфирной идеи не отказались и в 21 в. Утопии, как свидетельствует история, чрезвычайно живучие создания.

Наконец, он принял еще и неявную посылку, которая предоставила ему еще больше свободы для научного маневра. Дело в том, что *Gemeinschaft* и *Gesellschaft* не просто идеальные типы, а неравные конструкции. В них есть определенное ценностное суждение: общность по сравнению с обществом, по мысли Тенниса, представляет собой высший способ ассоциации. Теннису явно не нравилось современное громахющее, суетливое и сумасшедшее общество, а потому он убежал в историческую архаику, идеализируя общину и семью. Подобная позиция чем-то напоминает тактику страуса: поскорее зарыть голову в песок, чтобы не видеть ужасы этой гнусной реальности. По человечески это вполне понятно, но вступая на путь научной социологии, нести с собой груз мещанских пережитков все-таки нельзя. Симпатизируя одному и отчуждаясь от другого, нельзя оставаться беспристрастным ученым, способным на глубокий философский анализ. Возможно, сквозь научную канву теннисовского учения проступили контуры его политических пристрастий: он сочувствовал социалистам и ненавидел националистов, а в результате его концепция принесла пользу идеологии национал-социализма [115].

Таким образом, идеальный тип у Тенниса - это политически небеспристрастная, морально асимметричная абстрактная модель, при помощи которой описываются не реальные события, а чистые формы социальных явлений.

К числу методологических вопросов следует отнести трудности перевода на русский язык терминологии Тенниса. Центральное понятие социологии Ф.Тенниса "*Gemeinschaft*" наши специалисты переводят либо как "община", либо как "сообщество".

Если искать наиболее точный с филологической, корректный с логической и наиболее адекватный с социологической точки зрения перевод этого термина, то можно согласиться с вариантом А.Н. Малинкина, предложившего считать "Gemeinschaft" "общностью"[116]. Поскольку община означает местное самоуправление и церковный приход, то абстрактный и одновременно формальный смысл слова "общность" лучше соответствует духу теннисовской "чистой", или формальной, социологии. В свою очередь А.Ф. Филиппов, разбирающийся во всех нюансах немецкой классической социологии, отвергает все варианты русского перевода и предлагает слово Gemeinschaft оставить в оригинальном написании, поскольку лишь так можно сохранить тот эмоциональный оттенок, душевную привязанность и теплоту, которые имеет немецкое слово[117].

В одном из значений Gemeinschaft - это община", означает[118] совокупность людей, совместно проживающих на данной территории, характеризующаяся как минимум тремя признаками:

- 1) Под общиной понимается совокупность людей, имеющая определенную социальную структуру (т.е. существуют совокупности людей не являющиеся общинами). В этом случае община отождествляется с сельским (доиндустриальным обществом).
- 2) Понятие общины связано с наличием определенного чувства принадлежности к общине или "духа общины".
- 3) Все повседневные виды деятельности членов общины - как связанные, так и не связанные с трудом - протекают в пределах одной географической территории: в этом случае община рассматривается как самодостаточная форма взаимодействия людей, основанная на кровном родстве или других родственных чувствах. Именно понятие Gemeinschaft ("община") Теннис намеревался использовать как идеальнотипический конструкт для изучения перехода от сельской общины к индустриальному обществу (Gesellschaft).

Поэтому, считаем возможным употребление термина Gesellschaft как в значении "общности", так и "общины", только первая трактовка в русском языке приобретает более обобщенный, теоретический смысл, а вторая – узкий, конкретно исторический. В узком смысле слова современный термин "социальная общность", обозначающий территориальную группу, близок к понятию "совокупности", так как принадлежность к данной территории люди считают "природной данностью", их связывает постоянное место жительства и обуславливает совместную деятельность. Так же можно в понятие "совокупность" включить "этнические общности", связанные так же на основе "природных связей", в данном случае кровнородственных.

Как общество, так и сообщество дают нам представления о некоторой совокупности социальных связей (по <количественному> признаку: сообщество - это лишь ближайшая среда человека, либо маленькая модель общества, <субобщество>, общество - и ближайшая, и дальняя среда человека), тогда как Gemeinschaft и Gesellschaft Тенниса дают представление об особом типе социальных связей. Хотя в некоторых случаях понятия сообщества и Gemeinschaft будут совпадать. Например, такая группа, как родственники. Это ближайшая среда человека, т.е. сообщество, и при условии, что её члены в своем поведении руководствуются инстинктом, привычкой и памятью, то это будет и Gemeinschaft. Если же вдруг эти родственники решат заняться предпринимательством, договорятся для этого, то это уже скорее будет сообщество типа Gesellschaft. Как бы то ни было, но понятие <общество> гораздо шире, чем

<сообщество>, так как сообщество - ближайшая среда человека, к которой относятся семья, родственники, друзья (т.е. те люди, с которыми человек ежедневно вступает в тесный контакт), а общество - ближайшая и дальняя среды.

Иными словами, Gemeinschaft и Gesellschaft это скорее свойства, типы, характеристики объединений, а не сами названия объединений, которые Теннис называет социальными сущностями, разделяя их на отношения, совокупности, корпорации. Соответственно, если сообщество является частью общества, то такого не может быть с Gemeinschaft и Gesellschaft. Сообщество не может превратиться в общество (сообщество - часть общества), тогда как существует мнение, что Gemeinschaft может <эволюционировать и изменяться>, и тогда можно <рассматривать Gesellschaft как извращенный, выродившийся Gemeinschaft>[119]. Важным отличием сообществ от общества является то обстоятельство, что общество - всегда социальная организация, сообщество таковым выступает не всегда.

На наш взгляд, полного аналога немецкому слову Gemeinschaft в русском языке не существует. И это замечательно. В зависимости от обстоятельств, его смысл можно передавать разными русскими терминами, которые все вместе входят в один и тот же смысловой ряд, а именно общность, сообщество, община.

Другое важнейшее для социологии Тенниса понятие - "Gesellschaft" - единодушно переводится как общество в значении крупномасштабной и сложно организованной ассоциации людей, объединенных социальными институтами, общественным разделением труда и профессиональной специализацией, системой экономического обмена, бюрократической иерархией и классовой стратификацией.

В английском переводе Gemeinschaft трудностей не вызывает и неизменно транслируется как "community". В противоположность нам проблемы возникают с переводом второго термина - Gesellschaft. На английском языке для него подбирают несколько вариантов: "association", "society", "civil society". Чаще всего "Gesellschaft" переводят как "association" либо как "society-association".

В теоретико-методологическом плане оба понятия выступают как особого рода абстрактные конструкции, а именно идеальные типы.

Gemeinschaft и Gesellschaft. Согласно Ф.Теннису, в общине господствуют непосредственно личные и родственные отношения, а в обществе преобладают формальные институты. Общество типа "Гемайншафт" придает решающее значение традиционным обычаям, верованиям и неписаным законам, а "Гезельшафт" - юридическим законам. Если первое отличается ограниченной специализацией, складывающейся главным образом на основе родственных связей, то для второго характерны специализация профессиональных ролей и отделение последних от семейных ролей. В обществе типа "Гемайншафт" культура формируется на основе религиозных ценностей, а в "Гезельшафт" - на светских. Главными социальными институтами в "Гемайншафт" являются семья, соседи и община; в "Гезельшафт" складываются крупные объединения и ассоциации (деловые круги, правительство, политические партии, добровольные ассоциации)[120].

Ф. Теннис использует термины Gemeinschaft и Gesellschaft, чтобы провести разграничения между традиционным и современным обществом на основе пяти основных типов социальной взаимосвязи. Понятие Gemeinschaft (община) применяется к крестьянской деревенской общине, а понятие Gesellschaft (общество) - к индустриальному городскому обществу. Основные различия между ними состоят в

следующем: 1) Gemeinschaft предполагает, что люди живут в соответствии с общинным принципом и мирскими ценностями, а общество типа Gesellschaft основано на стремлении к личной выгоде; 2) Gemeinschaft придает основное значение обычаям, в то время, как Gesellschaft основано на формальных законах; 3) Gemeinschaft предполагает ограниченную и неразвитую специализацию, в то время, как в Gesellschaft проявляют специализированные профессиоальные роли; 4) Gemeinschaft опирается на религиозные, а Gesellschaft - на светские ценности; 5) в основе Gemeinschaft лежит семья и община, а в основе Gesellschaft - крупные корпоративные и ассоциативные формы объединения людей.

Общность может строиться по следующим основаниям: 1) на географической близости (село, коммуна, приход, нация), 2) на психологической близости, 3) на кровнородственной близости (семья), 4) на духовной близости (круг друзей и единомышленников).

Термин "Gemeinschaft" применяется у Тенниса по отношению к таким разным социальным единствам, какими выступают семья, корпорация, церковь, сельское товарищество, родовая, деревенская, политическая, христианская и городская общины. Все они - сплоченные совокупности, социальные солидарности, образованные на основе естественных человеческих отношений. В общность, строго говоря, не вступают - в ней оказываются автоматически, хотя того или нет. С общностью люди связаны родовыми узами, избежать которых они не могут. Индивид естественно принадлежит к своей семье, своей деревне, своей родине, своей расе - и принадлежность эта природная, произвольная.

Gemeinschaft и Gesellschaft - полярные типы, чистые оппозиции двух начал социального бытия: личного и безличного (персонального и имперсонального), чувственного и бесчувственного, индивидуального и коллективного. Теннис предложил ставшую позже классической типологию социальности: сообщество (община), где господствует непосредственно личные и родственные отношения, и общество, где преобладают формальные институты. Субъектами отношений родства выступает семейная ячейка: мать и дети, братья и сестры, отец (различные виды отношений и позиций в семье). Общество представляет собой сознательное социальное объединение, основанное на договоре и вступлении членов. В него входят свободно, по собственной воле - но могут и не входить. Общество - продукт целиком и полностью искусственный. В природе оно естественным образом не возникает и не существует. Его намеренно создают, затем часто изменяют, модифицируют, подправляют, переделывают.